ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN—POLONIA
VOL. VI, 8 SECTIO G 1959

Z Katedry Teorii Państwa i Prawa Wydziału Prawa UMCS
Kierownik: prof. dr Grzegorz L. Seidler

Boris KOŻOCHIN i Jan MALARCZYK

Относительно метода в изучении соотношения политических идей и учреждений

Doktryny polityczne a instytucje polityczno-prawne

Political Ideas and Legal and Political Institutions

В многовековой истории науки права политические учения, как новая отрасль юридических знаний, выделились лишь в эпоху капитализма, а история их преподавания в университетах исчисляется десятилетиями [1].

Несмотря однако на краткий период развития, история политических учений завоевывает себе все более серьезное место в системе учебных дисциплин университетов, и в науке права. Эту закономерность мы можем наблюдать и в социалистической и в буржуазной действительности, хотя причины подобного явления различны.

Важнейшую роль в проявлении указанной тенденции сыграла Великая Октябрьская Революция, которая, опрокинув традиционные понятия и убеждения, активизировала человеческую мысль на Востоке и Западе, усилила интерес к вопросам политики и, в частности, к такой общественной науке как история политических учений.

Буржуазная наука, опирающаяся на идеалистические методологические основы, в своих исследованиях преследует главным образом цель доказать закономерность эволюционного развития политических идей и учреждений. Она исходит при этом из априорного тезиса о том, что развитие государства и его институтов осуществляется

---

[1] В Польской Народной Республике предмет этот введен на юридических факультетах в 1956—57 гг.

не революционным, а эволюционным путем. По мнению многих буржуазных исследователей политической истории государство и право капиталистического общества должно рассматриваться как исключительный этап современного политического развития, истоками своими уходящий в неопределенно далекие времена. „Конституционная история начинается в тот момент — пишет французский ученый Марсель Прело — когда рождается государство, ибо понятие „конституции" появляется в момент „учреждения государства". ... Охват конституционным правом всех политических систем должен привести к устранению или по крайней мере к уменьшению разрыва, произведенного в истории 1789 годом"[2].

Революционные выступления народных масс трактуются в буржуазной науке как явления нарушающие „закономерный" и естественный ход развития общества.

Иными представляются стимулы определяющие развитие истории политических учений в социалистической теории.

„Курс истории политических учений имеет своей задачей изучение возникновения и развития политических взглядов и идей борющихся классов всех общественно-экономических формаций. Он охватывает следовательно, как историю политических учений возникших до появления марксизма, так и историю развития марксистко-ленинских политических идей и правовых взглядов ... Все учения домарксова периода не давали подлинно научных представлений о политической власти, о возникновении и значении государства и права в жизни общества. Однако изучение их важно поскольку в них содержится отображение острой классовой борьбы, происходящей в том или ином обществе..."[3].

Кроме задачи дать правильное представление о борьбе взглядов и теорий господствующих классов с политическими идеями эксплуатируемых слоев общества, история политических учений преследует также цель показать столкновение современных политических концепций буржуазии с марксизмом, помогать в преодолении ревизионизма и отражении всякого рода иных идеологических атак на философию и государство диктатуры пролетариата.

Применение принципов диалектического материализма в изучении развития общества и человеческой мысли открыло новую эпоху

---

[2] М. Прело: Конституционное право Франции. Москва 1957, стр. 25—26. Перевод с франц. M. Prèlot: *Prècis de droit constitutionnel*. Paris 1955.

[3] История политических учений. Под ред. С. Ф. Кечекьяна и Г. И. Федкина. Москва 1955, стр. 10.

в истории науки. Свободная импровизация в области мышления уступила место точным исследованиям, опирающимся на научные методологические основы. „Поэтому — пишет Г. Л. Зайдлер — политическими учениями я называю антинаучные взгляды на проблемы политического и общественного строя, противопоставляя их со всей силой марксистскому, т .е. научному пониманию. Отрицание научного характера политических учений — читаем дальше — не равнозначно отказу от тех ценностей, которые может найти марксизм в доктринах предшествовавших его появлению. История политических учений иллюстрирует развитие человеческой мысли об обществе, борьбу нового со старым, указывает путь, ведущий от незнания к точному пониманию общественных явлений" [4].

Поэтому почти во всех марксистских работах, посвященных развитию общественно-политической или философской мысли, развитие истории политических учений обычно подразделяется на два периода: домарксистский и марксистский.

„Возникновение марксизма — пишет К. А. Мокичев — разделяет историю политических учений на две основные части: 1) история политических идей до возникновения марксизма; 2) история развития марксистско-ленинского учения о государстве и праве од возникновения марксизма до наших дней" [5].

Таким образом, использование немарксистской методологии связывается, как правило, с доказыванием непрерывного эволюционного развития общества и его политико-правовых институтов.

В противоположность этому, марксистско-ленинская наука применяя диалектический метод, объясняет закономерность революционных изменений в развитии общества и его политико-юридической надстройки.

По своему характеру история политической мысли соприкасается с такими научно-правовыми дисциплинами как, например, теория государства и права, история государства и права, государственное право, история философии и социология в широком смысле этого слова.

---

[4] G. L. Seidler: *Myśl polityczna starożytności*. Kraków 1956, s. 6—7.

[5] История политических учений. Часть I. Под ред. К. А. Мокичева. Москва 1959, стр. 30; См. также: История политических учений. Под ред. С. Ф. Кечекьяна и Г. И. Федкина. Стр. 10; Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР в двух томах. Москва 1955. Том I, стр. 7—8; А. М. Деборин: Социально-политические учения нового времени. Москва 1958, Том I, стр. 10—11; История философии. Москва 1957. Том I, стр. 13. М. Т. Иовчук „О некоторых методологических проблемах философии" — Вопросы философии, № 11, Москва 1959, стр. 72.

Современные западно-европейские ученые, занимающиеся вопросами истории политических учений, как правило, не ограничиваются только изложением содержания взглядов и политических теорий отдельных мыслителей. Они идут дальше этого, поскольку приходиться наблюдать как во многих трудах делаются попытки приблизить историю политических учений к определенным реальным фактам общественной жизни и увязать ее с ними.

Наиболее распространенным способом изложения истории политических учений в западно-европейской литературе является увязывание содержания политической мысли того или иного периода развития с конкретными характерными для этого периода политико-правовыми институтами.

Этот метод, например, настолько распространен во французской научной юридической литературе, что само слово „институт" находится в названии почти всех книг, посвященных политическому строю государства.

В качестве примера сошлемся на работы M. Duvergera, *Droit constitutionnel et institutions politiques* и на монографию F. Lota и R. Fawtier: *Histoire des institutions françaises au moyen âge*[6].

Подобным же образом построена и классическая, многотомная равота по государственному праву Жоржа Бирдо, который исходит из принципа, что идеи права должны характеризовать политико-юридические учреждения[7]. В данном случае утверждается, что определенная идея права должна быть использована при характеристике и для оценки политических институтов.

Подчеркивая распространенность указанного метода, следует, однако, иметь в виду, что у многих буржуазных авторов история политических идей и история политических учреждений излагается изолированно, вне взаимной связи и взаимозависимости.

В качестве примера можно сослаться на Howarda Mc Ilwaina, который в своем труде *The growth of political thought in the West* (New York 1953) представляет историю развития политических взглядов параллельно с историей развития политических учреждений, показывая их развитие вне взаимной обусловленности.

Руководствуясь аналогичными методологическими принципами несколько иначе конструирует свою работу Жорж Себин (George H. Sa-

---

[6] M. Duverger: *Droit constitutionnel et institutions politiques*. Paris 1955. F. Lot et R. Fawtier: *Histoire des institutions françaises au moyen âge*. Paris 1957.

[7] G. Burdeau: *Traité de science politique*. Paris 1949. Tome I, p. 15.

bine). В книге *A history of political theory* (London 1954) он пишет (введение стр. 8), что реально существующие политико-правовые учреждения должны быть основой контроля в оценке политических идей.

Не вдаваясь в детали многочисленных монографий можно констатировать, что изложение истории политических учений в западноевропейской литературе сводится в сущности к анализу двух элементов: политических идей и политических учреждений.

Авторы трудов пишут о непрерывности эволюционного развития политических учреждений и доктрин, или, идя дальше, пытаются дать оценку отдельных идей, причем критерием такого рода оценки обычно выступают политические учреждения.

Вышеизложенный метод исследования, который можно было бы назвать минималистическим, ограничивая круг вопросов исследования только развитием политических учреждений и идей, совершенно игнорирует вопросы их генезиса и общественной функции.

Таким способом сознательно вуалируется классовый характер политических учреждений и связанных с ними взглядов, история которых изображается в виде медленного эволюционного развития.

Однако, независимо от подобного рода пробелов, имеющихся в буржуазной научной литературе, сама по себе характеристика развития общественно-политической мысли во взаимосвязи с историей политических институтов представляет собой явление положительное и логически обоснованное.

„Политические учения — пишет К. Гжибовский — не трактуют непосредственно экономических проблем (в противном случае стиралась бы грань между политическими и экономическими учениями), а имеют своим предметом изучение политических учреждений в самом широком смысле этого слова, т. е. как политический так и экономический строй, но об этом последнем они говорят только постольку, поскольку он находит отражение в политических институтах... При этом следует помнить, что политические учреждения не являются самоцелью, что для оценки политических учреждений наиболее существенным является их отношение к экономическому развитию"[8].

---

[8] K. Grzybowski: *Z zagadnień metodologii historii doktryn politycznych.* „Czasopismo Prawno-Historyczne", tom VIII, z. 1, Warszawa 1956, s. 305. См. также K. Grzybowski: *Uwagi o przedmiocie historii doktryn politycznych.* „Państwo i Prawo", z. 7 (125), W-wa 1956, s. 165—66.

„При изучении истории политических учений — подчеркивает С. Ф. Кечекьян — совершенно необходимо вскрывать их сявзь с политическими учреждениями" [9].

Однако взгляд этот не является господствующим в марксистско-ленинской литературе, посвященной исследованиям истории политических учений. Имеются даже отдельные голоса, критикующие необходимость связывания истории политических учений с историей развития политико-правовых учреждений.

„Нельзя истории политических учений связывать тесно с историей политико-правовых учреждений — пишет М. Манели. — Внутренние закономерности развития науки не являются тождественными закономерностям развития конкретных исторических событий... Гениальность выдающихся творцов прошлого состоит в том, что их идеи имеют общечеловеческую ценность, что они не ограничиваются частной критикой актуальных для того времени политико-правовых учреждений, а возносятся над уровнем своей эпохи, несмотря на то, что черпали в ее действительности вдохновение" [10].

В последнее время в некоторых работах советских авторов также можно заметить концентрацию внимания прежде всего на анализе генезиса и общественных функции политических учений.

Во введении к опубликованной в 1959 г. в Москве Истории политических учений говорится: „История политических учений... является одной из форм общественного сознания, представляя собой обобщенный итог научных знаний в области политических и правовых идей, развитие, характер и значение которых в каждый, данный исторический период развития общества определяются экономическим строем, реальным базисом общества... Однако связь политических идей и теорий с условиями материальной жизни общества состоит не только в том, что они определяются общественным бытием и являются отражением его, но и в том, что, будучи порождены, вызваны к жизни потребностями экономического развития общества, они в свою очередь активно оказывают влияние на развитие экономики, активно воздействуют на весь ход общественного развития. Роль и значение общественных идей определяются тем, интересы каких общественных классов они отражают" [11].

---

[9] С. Ф. Кечекьян: Значение труда И. В. Сталина, „Марксизм и вопросы языкознания" для истории политических учений. „Сов. гос. и право", Москва 1952, № 3, стр. 8. См. также История политических учений, под ред. С. Ф. Кечекьяна и Г. И. Федкина, стр. 8, 12.

[10] M. Manell: *O przedmiocie i zadaniach wykładu historii doktryn polityczno-prawnych*. „Życie Szkoły Wyższej", Warszawa 1958, nr 2, s. 88—89.

[11] История политических учений. Часть I, под ред. К. А. Мокичева. Стр. 5—6.

Изложение только генезиса и классовой функции политических учений без анализа их связи с политическими учреждениями является в некоторой степени отказом от требования конкретности исследования. Кроме освещения генезиса той или иной теории, характеристики ее значения и классовой функции, необходимым является показ влияния политических учений на возникновение, развитие и ликвидацию определенных политических институтов. Это важно потому, что политические учения влияют на развитие экономического базиса не прямо, не непосредственно, а с помощью определенных политических учреждений.

Наконец, самое содержание учений это характеристика и оценка конкретных политико-правовых учреждений конкретного государства и права.

В действительном отношении конкретной доктрины к политическим учреждениям — более ясной и понятной становится роль данной теории в общественном развитии. Поэтому, нам кажется, что задачей истории политических учений должно быть также исследование того, каким было отношение политических учений к существующим политико-правовым учреждениям каждой определенной формации.

Пользуясь своего рода схемой, можно было бы видеть в каждой определенной формации некоторые общие, повторяющиеся возможности взаимного отношения между учениями и политическими учреждениями.

Прежде всего мы должны видеть в каждой формации идеи, одобряющие существующий общественно-политический строй и его учреждения, которые хотя и критикуют некоторые принципы данного общества — направлены на апологию существующего порядка, способствуют его укреплению. Такого рода учениями в буржуазном обществе являются солидаризм, нормативизм, всевозможные религиозные учения, а также неогегельянство и возрождающиеся в некоторых странах различные направления сторонников школы естественного права.

Наряду с учениями, одобряющими существующий общественный порядок мы встречаемся с идеями, направленными против господствующих политико-правовых учреждений. Критика существующего строя может вестись или с позиций реакционных классов или со стороны революционных классов, выступающих за установление своего господства.

В капиталистической формации примером этому могут служить взгляды исторической школы, выступающей против идей Великой Французской Революции и ее политико-правовых учреждений с консервативных позиций.

Примером критики буржуазного строя могут служить взгляды социалистов-утопистов. Марксистско-ленинская оценка капиталистических порядков является теоретически революционным отрицанием эксплуататорской идеологии и общественно-политического строя.

Конечно, между многочисленными теоретическими направлениями нельзя поставить знак равенства. Критика политических учреждений исторически-прогрессивного строя со стороны реакционных классов и консервативных элементов не может ликвидировать закомерности прогрессивного исторического развития. Наконец учения защищающие и оправдывающие существующий буржуазный порядок не могут оградить его от критики, исходящей со стороны эксплуатируемых, которые, имея на вооружении собственную идеологию, изменяют революционным путем эксплуататорский общественный порядок.

О том насколько важным для правильности изложения является вопрос о взаимосвязи политических идей с политическими учреждениями указывают многие авторы. В частности можно обратить внимание на IV главу монографии Г. Л. Зайдлера: Политическая мысль древности [12]. Эта глава называется — Прогресс, реакция, компромисс. В ней пишется о том, что на рубеже V и IV вв. до нашей эры в Греции, в период расцвета афинской демократии, выделялись три направления политических учений, с разных позиций и различными способами оценивающих существующие тогда политические учреждения. Аристократическая реакция платоников выступала против институтов афинской демократии, оппортунистическая школа киренаиков одобряла существующий порядок, наиболее же прогрессивная школа киников смело выступала против господствующего политического строя во имя равенства и благоденства всех людей.

Нам кажется, что и в социалистическом обществе наряду с господствующей и прогрессивной марксистской идеологией возможны (и исторический опыт диктатуры пролетариата в разных странах убеждает нас в этом) проявления различного рода антимарксистских, т. е. реакционных политических взглядов.

Носителями таких, например враждебных социализму политических концепций как, ревизионизм или оппортунизм являются люди, прямо или косвенно связанные с интересами и взглядами экспроприированных в ходе революции эксплуататорских слоев общества. Несовместимыми с марксизмом идеологическими системами являются различного рода религиозные верования. Можно, наконец, сказать о том, что новая социалистическая идеология в процессе своего политического воплощения вынуждена преодолевать колоссальное коли-

[12] G. L. Seidler: *op. cit.* s. 149—192.

чество пережитков в сознании людей, оставленных политическими доктринами и учреждениями буржуазного общества.

Однако, говоря о том, что в условиях социалистического строя наряду с официальной марксистско-ленинской идеологией имеются пережитки реакционных политических взглядов, с особой силой следует подчеркнуть то, что в условиях диктатуры пролетариата, при руководящей роли одной, марксистской партии имеется постоянно действующий стимул политической мысли в лице коллективного разума партии. Коммунистические партии разных стран в отличие от всех идейно-политических группировок и организаций старого общества при анализе политической истории человечества и других общественных явлений, применяют марксистско-ленинскую методологию знания. На этом методологическом фундаменте основывается единый для международного коммунистического движения критерий при оценке прошлого и настоящего, тенденциозно или добросовестно не понимаемых противниками коммунизма.

Подтвержденная опытом истории правильность этого революционного метода познания действительности обеспечивает неограниченные возможности для развития науки об обществе в будущем. Располагая возможностью оценивать действительность на основе познаваемости закономерностей общественного развития, коммунистические партии являются направляющей силой в дальнейшем совершенствовании общественных отношений и всей политической надстройки в самом социалистическом государстве.

Сравнение основных методологических принципов, применяемых в области политических исследований противниками и сторонниками марксизма убеждает в том, что при характеристике политических идей и учреждений основным является требование анализировать их в органическом единстве, исследуя генезис и классовую природу отдельных политических теорий и соответствующих им политических институтов. Только в этом случае мы сможем представить себе наиболее правильную картину истории конкретных политических идей, борьбу прогрессивных и реакционных взглядов, и их действительную роль в развитии человеческого общества.

STRESZCZENIE

Najbardziej rozpowszechnionym obecnie sposobem przedstawienia historii doktryn politycznych w literaturze zachodnio-europejskiej jest wiązanie ich wykładu z rozwojem instytucji polityczno-prawnych. Typowy wykład konstruowany jest jako równoczesna historia idei

i historia instytucji polityczno-prawnych, przy czym rozwój ich traktowany jest najczęściej niezależnie od siebie. Niektórzy jednak autorzy uważają, że realnie istniejące instytucje polityczno-prawne winny być podstawą kontroli oceny idei politycznych.

Nie wchodząc bliżej w szczegóły opracowań, można stwierdzić, że wykład historii doktryn w literaturze zachodnio-europejskiej zamyka się w zasadzie w granicach dwóch elementów, tj. samych idei i instytucji polityczno-prawnych. W ten sposób, zacieśniając krąg zainteresowań badacza w granicach rozwoju instytucji polityczno-prawnych i idei, całkowicie pomija się zagadnienie ich genezy i społecznej funkcji.

Mimo tych istotnych braków burżuazyjnej historii myśli społeczno-politycznej, wiązanie jej wykładu z historią instytucji politycznych ma swoje logiczne uzasadnienie. Przedstawienie bowiem jedynie genezy i społecznej funkcji doktryn, jak to się postuluje w niektórych marksistowskich opracowaniach, bez analizy ich związku z instytucjami politycznymi jest w pewnym stopniu rezygnacją z postulatu konkretności prawdy.

Treść doktryn politycznych — to sądy i ocena przede wszystkim określonych instytucji polityczno-prawnych, określonego państwa i prawa oraz projekty ich organizacji. Dlatego też poza omówieniem genezy określonej teorii, pokazaniem jej znaczenia i klasowej funkcji, konieczne jest wykazanie wpływu doktryn politycznych na powstanie, rozwój i w końcu zniesienie określonych instytucji politycznych. Również wpływ doktryn politycznych na rozwój bazy ekonomicznej realizuje się nie wprost, nie bezpośrednio, ale poprzez określone instytucje polityczne.

Dzięki wykazaniu stosunku danej doktryny do instytucji politycznych bardziej jasna i zrozumiała staje się rola danej teorii w rozwoju społecznym.

Oczywiście, obok potrzeby wiązania idei politycznych z instytucjami politycznymi, konieczne jest również pokazanie genezy i wyjaśnienie istoty społecznej tak instytucji politycznych, jak i związanych z nimi doktryn.

SUMMARY

The most popular way of presenting the history of political ideas, in West-European literature, is that of showing them in relation the development of legal and political institutions. A typical presentation is conceived as a history of political ideas together with that of political and legal institutions, the development of each being, in general,

considered separately. Some authors, however, think that contemporaneous political and legal institutions ought to be a basis for the appreciation of political ideas.

Without going into great detail one may risk the statement that writing the history of political ideas in West-European literature is chiefly concerned with two problems i. e. the problem of political ideas and that of legal and political institutions. Thus, when a scholar's interests are confined merely to the development of political and legal institutions and of political ideas, he tends to totally neglect any presentation of their origin and their social rôle.

In spite of these deficiences, the presentation of the history of political institutions, in the bourgeois history of political and social ideas, is well grounded. To confine the history of political ideas to a review of their genesis and class function only, according to the requirements of some Marxist scholars, without showing the association of political ideas with political institutions, is, to some extent, a renunciation of the right approach to the problem.

The substance of political ideas is made up of opinions and appreciations of particular political and legal institutions, of a particular state and law, as well as some proposals concerning their organization. Consequently, as well as discussing the origin of a particular theory and showing its importance and its social rôle, every scholar working on political ideas ought to show the bearing of political ideas on the origin, development and decline of particular political institutions. Finally, the influence of political ideas on the development of the economic structure operates not directly, but through and owing to political institutions.

When the connection of a given doctrine with political institutions is established, its importance in the social development is clearer and more easily understood.

While paying attention to the need to connect political ideas with political institutions, it is also necessary to show the origin, the nature, and the social rôle of political institutions as well as of the ideas relating to them.

Papier druk. sat. III kl. 80 g Format 70x100 Druku 11 str.
Annales U.M.C.S. Lublin 1959. Lub. Druk. Prasowa—Lublin, Unicka 4. Zam. 4300. 16.XI.59 r.
700 + 200 egz. S-4 Data otrzymania manuskryptu 16.XI.59 r. Data ukończenia druku 12.V.60 r.